

Когда Ниша закрыла глаза, ей не потребовалось много времени, чтобы погрузить свое тело в сон. Пока ее тело отдыхало и восстанавливало энергию, которую она тратила в течение дня, ее разум оставался активным в безопасности [Внутреннее пространство].

Сначала это беспокоило дракона, когда ее разум работал постоянно, никогда не отдыхая. Диссонанс между образом в ее разуме и ее физическим телом даже не приближались к тому же тревожному чувству. В конце концов, воля в ее разуме полностью контролировала ее физическое тело, в то время как ее разум формировался через физические данные, образуя в ее разуме идеальный экземпляр.

Благодаря единству тела и разума, дракон испытывал завершенность и интуитивно не имел проблем, контролируя их одновременно.

Только когда ее тело отдохнуло, произошел диссонанс и ее разум блуждал по внутреннему пространству.

В целом, дракон немного улучшил свой контроль над пространством по сравнению с тем временем, когда она только обнаружила его.

Хотя она еще не нашла конец или какую-либо границу, ее дух придумал несколько хитростей, чтобы лучше использовать огромное пустое пространство, и, как перемещаться между своими любимыми местами.

Например, Ниша разбросала физическое представление своего духа и рассеяла на множество фрагментов, которые одновременно взмывали в небо и осматривали все чудеса и скрытые убежища через них.

На этот раз эльф выбрал особенное место, чтобы отдохнуть и совершенствоваться. У нее была цель, учитывая то, что ее ворота соединялись с горящими полями.

Быстро осмотрев пейзаж, молодая леди сделала глубокий вдох и улыбнулась от борьбы.

Хотя жара сожгла бы легкие обычного человека, монстра или даже многих огненных видов, для Ниши огненный воздух ничем не отличался от легкого ветерка.

Она щелкнула пальцами, чтобы растворить простое голубое платье на своем теле. Ниша постепенно спускалась с желтой пылающей скалы, которая была близка к расплавлению, и постепенно погружалась в расплавленный бассейн железа, магмы и оранжевого земного пожара.

Как теплая ванна из расплавленных металлов и сверкающих жидких пород омывала ее кожу,

не оставляя даже самого маленького ожога.

Наоборот, пылающий ад с готовностью приветствовал маленькое эльфийское тело и расчищал путь, чтобы принять ее.

Железо, закаленное глубоко внутри вулканического рта, приближалось и счастливо прыгало в воздухе, танцуя вокруг гибкой фигуры, волнующей волны в бассейне.

Это жизнь, ванна должна быть хотя бы немного теплой, чтобы быть хорошей.

Дракон уже спланировал заранее и у нее было много идей, прежде чем она погрузилась сюда, но через мгновение все эти приготовления исчезли, и она потеряла внимание, наслаждаясь.

Ее черные волосы, словно ночь, переплетались сквозь дым, парящий прямо над лавой. Ни один волос не был поврежден или сгорел, когда они проплывали по горячему воздуху. В сочетании с темно-красным цветом, который был скрыт за черным, ядовитые газы собирались вокруг Ниши, но, как и горячий воздух, они не могли навредить ей.

Токсические вещества просачивались сквозь ее распущенные волосы и окружали их, прежде чем рассеяться и вернуться в волны.

Эта смертельная земля, в которой было практически полная коллекция ядов, металлов и огненных материалов, которые представляли собой серьезную угрозу для любого ниже шестого ранга, живущего или нет, если только они не обладали все возможными ядами и огнестойкостью, превратилась в лучшее место для отдыха драконов.

Прежде чем она погрузилась в легкий транс, к счастью, эльф почувствовал присутствие разума, чтобы создать золотые ворота рядом с горящим бассейном.

Независимо от того, приняли ли получатели ее приглашение, у Ниши сейчас было ужасное настроение.

Все время Ниша жила в королевской столице и охотничьих угодьях, прежде чем научилась многим вещам, но от этого возникло чувство несоответствия в ее физическом теле.

Вместе с новым опытом и друзьями, дракон медленно переживала изменения в своем разуме, и, хотя она никогда не переставала думать, как дракон, границы стали размываться.

Была ли она драконом в теле эльфа или тело эльфа уже влияло на ее предпочтения и выбор? Разве Ниша просто превратилась в другую форму или трансформация вышла за пределы ее плоти?

Лежа в расплавленном шлаке и скачущей эссенции, эти сомнения медленно исчезали и восстанавливали ее спокойное мышление.

Ни у эльфа, ни у человека, ни у обычного зверя нет шанса пережить это вулканическое крещение, даже если это происходило лишь в ее пределах [Внутреннее пространство].

И как бы подтверждая свою убежденность, малиновые и обсидиановые призрачные чешуйки заструились по ее коже. Помимо физического масштаба ее нижней части живота, эти бесплотные слои превращались в изящное слоистое платье. С постепенным перетеканием от ярко-красного до глубоко черного Ниша ничем не отличалась от человекоподобного дракона. Белые и черные когти, рога и шипы украшали ее конечности и придавали смертоносное процветание к многообещающей красоте молодой девушки.

Ее мысли плыли без направления, парящие рядом со ртом вулкана золотые ворота внезапно открылись, и всплеск тяжелой ауры и магической силы ворвался в ее внутренний мир. Из-за того, что это чужеземное вещество, энергия зашипела и разъяла желтый сверкающий камень вокруг портала, но вскоре [Внутреннее пространство] отреагировало, и бесчисленное количество тонких завитков, сделанных из чистой энергии, спустилось и покорило чужеземную силу, как наводнение драконов, нависающих над врагом. Без цели генерала или владельца пространство успокоило захватчиков и затем рассеялось, восстановив спокойствие вокруг горящего озера.

Когда началось прежнее волнение, изобилие тонких белых и черных корней быстро выросли, чтобы охватить все признаки золота, подготовив путь из серых растений для спускающихся богинь.

Плывя над землей, Баал показала платье из увядающих листьев и растений, которые в сочетании с ее ярко-зелеными волосами создавало иллюзию ядовитого тернового чертополоха, а ее сестра Габриэль решила пойти в белом шелковом одеянии, которые хорошо смотрелось с ее золотыми волосами. В целом, это уравнивало и давало ей святую ауру, способную противостоять любому развращению.

Вместо прежнего вторжения ни одна из прибывающих аур и магических сил не вылилась из их сознаний или тел и не поддерживали равновесие [Внутреннего пространства] Ниши.

Было ли это прибытием двух женщин или ее [Духовным Зрением], дракон должен был давно знать об их визите и освободить огненный бассейн расплавленного металла, но она нежилась и плавала в кипящей жидкости еще некоторое время.

С другой стороны, Баал и Габриэль были довольны тем, что можно посидеть у рта вулкана, а также погрузить свои безупречные ноги в озеро.

Их культивирование уже давно превзошло смертные ограничения, а духовное озеро лавы, такое как это, не могло навредить ни единому их волоску.

Не то, чтобы эльф хотел навредить им, если они нашли ее убежище отдыха, это только обрадовало ее.

После долгой паузы Баал взяла на себя инициативу, чтобы поработать магией и создала набор столов вместе с сочетающимися стульями из черного дерева рядом с кипящими потоками горячего воздуха.

Конечно, растения должны засохнуть и загореться, но ее импровизированные творения были высокими и сильными перед своими заклятыми врагами.

- Подойди и правильно размести своих гостей, да ведь?

Веселье в ее голосе убрало небольшие колючки из ее высказывания, и Габриэль протянула руку обнаженному эльфу, чтобы вытащить ее прямо на каменное нагорье.

От знакомого голоса, пробуждающего ее от таинственного состояния между медитацией и выздоровлением, Ниша выдохнула маленькое пламя, созданное драконом, которое мгновенно разложило пламя и металлы вокруг ее тела и втянуло всю эссенцию в маленькую бусинку плотного огня и металла. Вместо того, чтобы схватить это сокровище, дракон позволил маленькому шару опуститься на дно вулкана. Основываясь на интуиции, это позволило бы горе дать жизнь еще более чистому земляному огню в будущем.

Это, конечно же, не разоблачало ее тело, полупрозрачные чешуйки вокруг ее тела перекрывались, пока уровень едва скрывал то, что было не видно, и намекал на то, что возможно было увидеть.

Ниша сама не возражала против того, чтобы раздеться или показать свое тело близким друзьям, но воспитание Дедушки Элдрина научило ее этикету, ценившемуся человеческой знатью.

И хотя Баал и Габриэль не возражали, они были поражены красотой. С тех пор, как она была не более, чем мешком костей и кожи, после трансформации в это тело ее фигура прошла небольшое преобразование и указала на бедствие, которое должно было случиться и поразить всех мужчин в мире.

Этих двух богинь всегда почитали и гордились их внешностью, когда они шли и общались с верующими или другими смертными, а чистая белая кожа дракона, изящные конечности и чарующие обсидиановые волосы с небольшим намеком на огонь в них не отступали от них. Если бы они были мужчинами, они бы похитили ее прямо сейчас.

К счастью, соблазнительному взгляду не хватило времени передумать, чтобы схватить маленькую девочку, так как Ниша достала небесно-голубое платье и надело его через голову.

Ослепительные чешуйки на ее теле не исчезли, а стянулись, сливаясь с простой тканью платья. На одежде возник огромный рисунок, а ее качество внезапно улучшилось. Если раньше это было всего лишь случайный обрывок, то теперь оно могло служить как боевое одеяние, защищая владельца от щитов и копий.

О таком явлении ни одна богиня ничего не могла сказать, и они вновь радушно пригласили эльфа сесть рядом с ними.

- Теперь ты дразнишь меня. Посмотри на меня, я едва успела одеться, после того как ты приняла мое приглашение.

Вместо чистого почтения и поклонения Ниша чувствовала, что эти впервые испытанные ей положительные чувства превратились в сильное восхищение и привязанность благодаря их взаимодействию и разговорам.

Баал и Габриэль не настаивали на приличиях, и в свете их знания о значимости дракона перед предками и их собственные благоприятный взгляд на девушку, как члена молодого поколения, они также приняли это.

- Конечно! Это безусловно место отдыха, которое ты создала, чтобы угождать своим желаниям и развлекаться, но даже при этом мы не чувствуем себя также хорошо, как духи деревьев перед лицом такой печки, как вулкан, даже если это не может очистить даже маленький кусочек коры.

Ниша, тебе действительно нужно построить подходящий дворец, чтобы приглашать гостей в будущем.

Когда ты достигнешь более высокого уровня культивации в магической силе и у тебя будет более сильная душа, нет ничего необычного в том, чтобы приглашать друзей в твое [Внутреннее пространство].

Подожди, пока ты свободна, я приглашу тебя на мою территорию. Там гораздо приятнее, чем в бесполезной плавающей скале Габриэль, я подготовила для всех интересные вещи, но она никогда не позволяет мне принимать гостей.

Баал приблизилась к эльфу и прошептала ей на ухо, бросив взгляд на сестру.

У богини, конечно же, были достаточно обостренные чувства, чтобы услышать каждое слово и раздраженно закатить глаза.

- Не слушай меня, юная сестра. Она говорит, что это забавные вещи, но каждый предмет, созданный ее руками, либо ядовит, либо имеет в себе разрушающую душу проклятье, а условия активации совершенно случайны. Даже некоторым более сильным пожилым драконам достаточно смелости, чтобы принять ее приглашение.

Она взмахнула своими светлыми волосами и пререкалась, не показывая Баал своего лица.

Ниша хихикнула и посмотрела на двух пожилых женщин, четко осознавая сходства, которые они разделяли.

В своем разуме дракон вспомнил их настоящую историю и кивнула, несмотря на визуальную разницу и направления их культивирования и силы, Баал и Габриэль определенно родились из одного дерева, и все еще думали друг о друге после всех этих изменений.

- Хорошо, я с радостью принимаю приглашение и скоро нанесу вам визит, чтобы вы показали мне, как все должно быть правильно устроено для размещения гостей. И если Тетя Габриэль не возражает, я бы тоже хотела побывать на ее территории, так я смогу оценить два разных стиля.

Теперь позвольте мне сказать вам, почему я пригласила вас в первую очередь.

Благодаря ее вмешательству две богини успокоились и искренне выслушали ее историю, в которой Ниша повторила каждое столкновение, которые случились после их последней встречи.

Под воздействием этой истории, время прошло незаметно.